

ФАНТАСТИКА В ПУБЛИКАЦИЯХ ТАТЬЯНЫ ШАМЯКИНОЙ

М. В. Шамякина

Кандидат филологических наук,

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси,
ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Республика Беларусь, shamyakinamv@yandex.by*

В научных и публицистических работах Т. И. Шамякиной фантастические произведения рассматриваются в разрезе различных социально-философских концепций, демонстрируя возможные пути развития человеческой цивилизации. Особое внимание уделяется произведениям в жанрах утопии и антиутопии и описанным в них моделям социума будущего. Отмечаются отдельные совпадения между тем, как описывали будущее писатели-фантасты XX в. и теми социальными процессами, которые протекают в современном обществе.

Ключевые слова: Татьяна Шамякина; фантастика; советская фантастика; фантастика XX в.; антиутопия; утопия.

Т. И. Шамякина написала целый ряд научных работ о произведениях отечественной фантастики: о книге Яна Борщевского «Шляхциц Завальня, или Беларусь в фантастических рассказах», о повести В. Лостовского «Лабиринты», о народных сказках. Но особое место в ее творчестве занимает анализ произведений советской и зарубежной научной фантастики XX в., представленный в первую очередь в циклах статей, выходявших в журналах «Социология» и «Неман», а также книге «Парадоксы времени, или Романтика советской науки», изданной в 2015 г. [1].

Вероятно, интерес автора, исследователя классической литературы и культуры к литературе фантастической связан с тем, что годы личностного формирования Татьяны Ивановны совпали с эпохой НТР в советской культуре, временем повышенного интереса к достижениям науки и, соответственно, с периодом очередного взлета общественного интереса к фантастической литературе. в это же время, в 60-х-70-х годах XX в., зарождаются и смелые футуристические концепции. Наиболее яркие из них касались освоения космоса. Сегодня, после длительного перерыва, некоторые идеи, рожденные в ту пору, возвращаются снова.

В книге Т. И. Шамякиной на первое место выходят антиутопические произведения, причем действие некоторых из них относится ко времени, близком к тому, в котором мы сейчас живем.

Уже на первых страницах книги она обращается к роману Артура Кларка и Джентри Ли «Рама II» [2], который вышел в 1989 г., незадолго до развала СССР. Действие произведения разворачивается в XX веке

и посвящено глобальному кризису цивилизации потребления. Выйти из кризиса удастся лишь тогда, когда «государство стало регулировать экономику и воспитывать молодежь в строгости и трудолюбии».

А. Кларк оказался излишне пессимистичным – на сегодня как раз страны, где воспитывают «в строгости и трудолюбии» имеют уровень, качество и продолжительность жизни ниже, чем в демократических странах. Но, возможно, это благодаря тому, что люди все же вняли предупреждениям фантастов? Да и развалилось не общество потребления, а как раз СССР. Но А. Кларк и не славится сбывшимися социальными прогнозами, ему лучше удавались технические.

Т. И. Шамякина обращается также к малоизвестной повести классика американской литературы Джека Лондона «Алая чума» (1912). Действие в нем происходит через 60 лет после страшной биологической катастрофы, случившейся летом 2013 года и уничтожившей практически всех жителей планеты. Немногие оставшиеся люди стремительно деградируют и ведут полуживотное существование. Главный герой – глубокий старик – еще помнит прежнюю комфортную жизнь и случившуюся жутчайшую эпидемию (похожую на лихорадку Эбола). Он рассказывает о происшедшем своим диким внукам, которые ничего не понимают и вообще не интересуются прошлым, утрачивая даже речевые навыки. Джек Лондон мало ошибся в предсказаниях, даже в количестве людей на планете: у него в 2013 году – 8 миллиардов, в реальном 2013 году – 7 миллиардов 100 миллионов.

Интересная у него структура социума Земли накануне катастрофы: миром в последнее лето потребительской цивилизации управляли семь человек, называемые Международным Комитетом Контроля, – фактически Мировое правительство. Однако оно оказалось бессильно перед эпидемией. а всего на Земле, по мысли главного героя, в прошлом профессора университета, осталось не более 400 человек, которым придется, очень медленно поднимаясь от стадии абсолютной дикости, дать начало новому человечеству и новой цивилизации.

Такая же идея в романе французского писателя Робера Мерля «Мальвиль», написанном в 1972 г., то есть в конце эпохи НТР [3]. События в романе описываются с 15 апреля 1977 года (воскресенье) по 1981 год. Катастрофа, «День Д» – пасха (по таблице пасхалий католическая пасха в 1977 году была 10 апреля). Только здесь описана ситуация после атомной войны, в то время особенно пугавшей человечество: оставшимся маленьким коллективам людей необходимо приспособливаться и начинать совсем новую жизнь.

Т. И. Шамякина упоминает и широко известный роман Рэя Брэдбери «451° по Фаренгейту» (1953 г.). в нем воссоздано будущее, которое является концом письменной цивилизации: людей даже преследуют за хранение книг.

Упоминание романа дает толчок к рассуждениям о судьбе книг и чтения в социуме недалекого будущего. Приводится ряд мрачных и шокирующих фактов.

Все упомянутые произведения пророчат самые страшные из возможных вариантов грядущего.

Но Т. И. Шамякина упоминает и те произведения, где будущее человеческой цивилизации не омрачено глобальными катастрофами, хотя его все же трудно назвать позитивным.

Автор обращается к анализу утопии О. Хаксли «О, дивный новый мир» [4]. Но не сама анализирует произведение, а помещает его интерпретацию в изложении очень известных в России авторов – Н. Медведевой и Т. Шишовой, медика и юриста, пишущих на социологические темы. Особенно тяжело упомянутые авторы переживают о судьбе детей, выращенных в пробирках и вообще складывается впечатление, что им больно от развития медицины.

Но Т. И. Шамякина отдельно подчеркивает, как у Хаксли описано воспитание детей. в качестве позитивного сценария у Татьяны Ивановны выступает традиционная семья, сложившаяся до развития технологий, в том числе и медицинских.

Далее в своей книге Т. Шамякина обращается к собственному разбору книги Ивана Ефремова «Туманность Андромеды» [5] и убедительно показывает, что антиутопия, описывающая капиталистическое общество у Хаксли, и утопия коммунизма у Ефремова в некоторых пунктах удивительно совпадают. Роман советского автора разобран у нее очень подробно. Мы обратим внимание только на некоторые моменты.

Далекое будущее общество у Ефремова тоже, как и у Хаксли, едино и управляется неким Советом, то есть Мировым правительством.

Больше всего сближают Ефремова и Хаксли социальные идеи. На Земле в романе советского автора единый язык и единый алфавит, некое упрощенное эсперанто. Расы в «Туманности Андромеды» также давно смешаны. Понятия национальности не существует.

Нет и традиционной семьи. Правда любовь в обществе «Туманности Андромеды» остается, но детей родители не воспитывают. Функции обучения и воспитания полностью берет на себя государство. Идея эта на первый взгляд шокирует, и Т. И. Шамякина очень негативно оценивает ее.

Но от себя отметим, что советские фантасты, писавшие уже после И. Ефремова, нередко позитивно представляют воспитание детей с минимальным участием родителей. Например, во многих произведениях А. и Б. Стругацких видна такая тенденция – от «Полдня XXII век» до

«Гадких лебедей». Те же идеи, но не столь явно, находим у Владислава Крапивина. в необычном ключе – «Дом в котором» Мариам Петросян.

Большое внимание уделяет Т. И. Шамякина рассмотрению отношения в ефремовском будущем к вопросу профессий и труду. Никто из персонажей романа на одном месте подолгу не работает, меняет специальности, якобы для обновления впечатлений, что поощряется социумом.

Вообще заостряется внимание на многочисленных противоречиях в мире романа, и Т. И. Шамякина разбирает их подробно, обращая главное внимание на нынешние социальные и нравственные проблемы.

Т. И. Шамякина также заостряет вопрос о планах, касающихся, например, поднятия уровня Мирового океана: писателя совершенно не волнует то, что произойдет со множеством старинных, наполненных шедеврами мирового искусства, прибрежных городов, которые, конечно же, будут все затоплены. А еще отмечает и сферы, в которых реальность уже обогнала фантазию Ивана Ефремова. Это в первую очередь производство продуктов питания, транспорт. в его книге всю Землю обвивает Спиральная дорога, по которой идут электропоезда со скоростью 200 км в час. Ныне скорость поездов достигает и 500 км в час.

От себя отметим еще информатизацию и связь, развитие которых вообще мало кто из фантастов предвидел, а в нынешних масштабах – вообще никто.

Обращается Т. Шамякина и к творчеству братьев Стругацких. Главное ее внимание сосредоточено на философских вопросах, затрагиваемых писателями. В частности, в романе «Трудно быть богом» [6] – о помощи прогрессивных землян, у которых уже победил коммунизм, находящимся на более низких ступенях развития иным цивилизациям. В этом романе Т. И. Шамякина видит, среди прочего, намек на политические проекты тех лет (1964 г.) в частности политику СССР, который, часто в ущерб собственному населению, поддерживал разные страны и движения. Но важнее для нее обращение в этом романе к более широким социально-философским вопросам. Скажем, к такому: если существуют высшие инопланетные цивилизации, и они наблюдают за нами, то какую позицию занимают по отношению к землянам-варварам они?

Характерно, что Стругацкие еще в середине 1960-х годов очень скептически и иронически относились к прогнозам коллег по перу относительно будущего. В одной из лучших своих повестей «Понедельник начинается в субботу» они юмористически изобразили разные его варианты в советской фантастике. Герой произведения испытывает машину времени, которая попадает не в «реальное», а только в *описанное* писателями будущее. Высмеиваются догматические схемы,

основываясь на которых, по мнению Стругацких, развивалась фантазия советских авторов.

В качестве заключения отметим, что разбор отдельных фантастических произведений Т. И. Шамякина чаще всего использует в своих публицистических работах, они интересуют ее не столько как литературоведа, сколько как публициста.

Отсылки к фантастике используются для иллюстрации социально-философских рассуждений автора, характеризуют исторические периоды, когда произведения писались, а также служат материалом для рассуждений о возможном развитии тех или иных тенденций в будущем.

Библиографические ссылки

1. *Шамякина Т.* Парадоксы времени, или Романтика советской науки / Т. Шамякина. Минск : Четыре четверти, 2015. 233 с.
2. *Кларк А., Ли Дж.* Рама II : Науч.-фантаст. роман / Артур Кларк, Джентри Ли. Москва : Мир, 1994. 622. [1] с. : ил.; (Зарубежная фантастика).
3. *Мерль Р.* Мальвиль / Робер Мерль. Москва : Прогресс, 1977. 544 с.
4. *Хаксли О.* О дивный новый мир / Олдос Хаксли. Москва : Изд-во АСТ : Астрель, 2012. 284. [1] с.
5. *Ефремов И.* Туманность Андромеды / Иван Ефремов. Москва : Мол. гвардия, 1984. 335 с.
6. *Стругацкий А., Стругацкий Б.* Трудно быть богом / Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Москва : Профиздат : СП «Спринт», 1990. 302 с.